

**ОРГАНЫ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА В 1918-1921 гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

© 2021 Е. В. Воейков

Пензенский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

Статья поступила в редакцию 08.08.2021

В статье систематизирована сохранившаяся в архивных и опубликованных источниках информация о формировании организационных структур лесной промышленности и лесного хозяйства на примере Пензенской губернии. Прослеживается эволюция формирования на губернском уровне гублескомов, желескомов и расширение круга заготовителей дров за счет допуска к лесозаготовкам воинских частей и промышленных предприятий. Показана дестабилизирующая производственный процесс роль временных чрезвычайных комиссий и уполномоченных в 1920-1921 гг.

Ключевые слова: лесные отделы, гублескомы, желескомы, лесозаготовки.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-3-43-58

Революция 1917 г., Гражданская война, топливный кризис 1918-1921 гг. вызвали необходимость активного формирования органов управления лесного хозяйства и лесной промышленности. Данный процесс протекал в условиях создания нового госаппарата и поэтому сопровождался постоянными реорганизациями данных структур. В архивных документах информация о деятельности органов управления лесной промышленности и лесного хозяйства приводится без дополнительных комментариев, поскольку современники тех событий писали о хорошо известных им явлениях как о само собой разумеющемся, не требующем дополнительных пояснений. Поэтому исследователю истории данного периода трудно разобраться в хитросплетениях взаимодействия на лесозаготовках часто упоминаемых в докладах и телеграммах 1918-1921 гг. лесотделов, губсовнархозов, гублескомов, желескомов, чувыдров, губмежисполкомтопов. Сведения об организационных структурах лесной промышленности России периода Гражданской войны в науч-

ной исторической литературе приводятся зачастую фрагментарно и бессистемно. В наиболее капитальном историческом труде Д.А. Баевского¹, во многом сохраняющем до сих пор свою научную значимость, одна глава посвящена трудовым мобилизациям, еще одна – борьбе с топливным кризисом, охарактеризована деятельность Главного лесного комитета и проводившего топливную трудовую повинность Главного комитета по труду. Но функционирование местных губернских лесных комитетов (гублескомов) рассмотрено фрагментарно, исключительно на основе газетных сообщений без привлечения архивных материалов, что существенно обедняет исследование. Еще менее подробно рассмотрены лесозаготовки железных дорог и их местных структур – желескомов. Игнорирование региональной специфики – общий недостаток большинства монографий российских ученых, исследующих экономическую историю России и СССР.

История лесной промышленности и лесного хозяйства Среднего Поволжья периода 1917-1930-х гг. изучена слабо и фрагментарно. Современными историками наиболее активно исследуется процесс развития лесопромышленного комплекса СССР в

Воейков Евгений Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры «Менеджмент, информатика и общегуманитарные науки».
E-mail: evgenijvoejkov@yandex.ru

целом, а также Карелии и Урала, начиная с 1930-х-1940-х гг.² В монографии пензенских историков Т.Н. Кузьминой и Н.А. Шарошкина подробно рассмотрен состав отделов и подразделений Пензенского губсовнархоза периода Гражданской войны, в том числе и гублескома³. Но вопросы трансформаций организационных структур лесного хозяйства на уровне отдельных регионов, в частности, Поволжья, пока не нашли должного освещения в научной литературе.

Рассмотренные в статье многообразие лесозаготовительных организаций в 1918-1921 гг. и их постоянные реорганизации могут создать у читателя впечатление хаотического нагромождения фактов. Но завет российского историка Н.М. Карамзина остается в силе: «История не роман, и мир не сад, где все должно быть приятно: она изображает действительный мир»⁴. Не следует забывать, что именно в 1918-1921 гг. были заложены основы политики Советского государства в лесном деле, обусловившие в дальнейшем как значительные достижения, так и серьезные сложности функционирования лесного хозяйства СССР. В рамках данной статьи предпринята попытка на примере одной из губерний Поволжья дать подробный очерк формирования государственных органов, занимающихся охраной, управлением и эксплуатацией лесного фонда России, и обозначить контуры возникших в ходе этого процесса проблем, которые продолжали сохраняться и в последующие годы.

В соответствии с принятым СНК и ВЦИК «Основным законом о лесах» от 27 мая 1918 г. леса РСФСР были объявлены общенародным достоянием, отменялась «всякая собственность на лес». С учетом традиционно неблагоприятного состояния частновладельческих лесов в начале XX в., данная мера вполне соответствовала интересам общества и экономики России в целом. Высшим лесным органом становилось Центральное управление лесов (ЦУЛ) республики⁵. В нормативной базе первых послереволюционных лет ЦУЛ именовался также

Центральным лесным отделом (ЦЛО). На местах весной 1918 г. образовались лесные отделы губернских земельных управлений Наркомата земледелия. Следует обратить внимание, что Советская власть начала мероприятия по разработке лесного законодательства и формированию управленческих структур именно с лесоохранных, а не с лесопромышленных органов. «Основной закон о лесах» провозгласил принцип: «Хозяйство во всех лесах... должно проводиться: а) в интересах общего блага; б) на основах планомерного лесовозобновления»⁶. К сожалению, экстремальная обстановка военного времени заставила почти сразу отказаться от благих намерений. Леса в условиях топливного кризиса начали хаотично вырубаться на дрова с нарушением всех правил ведения лесного хозяйства⁷.

Усиливающийся топливный кризис потребовал от губернских лесных отделов, которые задумывались в первую очередь для решения лесоохранных и лесовосстановительных задач, быстрых конкретных действий по заготовкам дров. С 14 мая 1918 г. в составе Лесного отдела Пензенского губземуправления был образован лесопромышленный подотдел⁸. В июле-августе 1918 г. в Бессоновском, Засурском, Леонидовском⁹ лесничествах Лесной отдел организовал работы по заготовке дров¹⁰. В марте 1919 г. заготовки губернским лесным подотделом велись уже в 12 лесничествах губернии¹¹. В течение 1919–1920 гг. постепенно основной объем лесозаготовок губернии оказался сосредоточен на производственных участках губернского лесного комитета и железнодорожных лесных комитетов. Основной функцией лесных отделов в конечном итоге стал отвод лесных площадей многочисленным лесозаготовителям.

Наряду с системой органов лесного хозяйства создавались структуры лесной промышленности. Декретом ВЦИК и СНК от 2 декабря 1917 г. для регулирования экономической жизни при правительстве страны был учрежден Высший совет народного хозяйства (ВСНХ)¹². На местах в конце 1917 –

начале 1918 г. были образованы губернские советы народного хозяйства (губсовнархозы, или ГСНХ). При губернских совнархозах были созданы лесозаготовительные отделы. Лесозаготовительный отдел ГСНХ в Пензенской губернии образовался 9-го октября 1918 г.¹⁵ Были организованы шесть производственных участков, и лесотдел «приступил к рубке дров на этих участках»¹⁴.

27 декабря 1918 г. постановлением СНК был утвержден Главный лесной комитет (Главлеском). Под руководством и контролем данного органа, возглавившего лесную промышленность, осуществлялись все лесозаготовки страны в 1919-1921 гг. Главная задача вновь созданного органа формулировалась в статье 7 декрета: «В целях обеспечения страны древесным топливом и лесными материалами Главному лесному комитету вменяется в обязанность принять чрезвычайные меры для спешного увеличения заготовок всеми организациями в центре и на местах, путем их своевременного финансирования, снабжения продовольствием, фуражом, инструментами, транспортными и другими средствами, а равно путем мобилизации технической и рабочей сил»¹⁵. Как видно из приведенного фрагмента законодательства, нарастающий топливный кризис в стране обусловил создание специального органа, которому должны были подчиняться все организации, ведущие лесозаготовки.

Соотношение полномочий в лесном деле между органами лесного хозяйства во главе с ЦЛО и лесной промышленностью, возглавляемой Главлескомом, было отражено в статье 3 декрета от 27 декабря 1918 г.: «Центральный лесной отдел Наркомзема с его губернскими и волостными лесными подотделами и лесничествами, оставаясь в ведении Народного комиссариата земледелия, всецело подчиняется в деле заготовок и лесного транспорта распоряжениям Главного лесного комитета, мобилизуя на производство заготовок все свои лесотехнические силы. *Примечание.* Лесокультурные, лесoadминистративные, лесоустро-

ительные, таксационные, лесоучебные и иные лесотехнические задачи остаются за Центральным лесным отделом Народного комиссариата земледелия»¹⁶.

Таким образом, с самого начала формирования нового госаппарата органы лесного хозяйства оказались в подчинении у структур лесной промышленности. Данная мера была оправдана в условиях военного времени и топливного кризиса, но создавала в дальнейшем опасность продолжения и в мирное время непредсказуемых и бесконтрольных вырубок лесов с нарушениями элементарных правил ведения лесного хозяйства. Исходя из общенациональных интересов, которые явно подразумевались в «Основном законе о лесах» в принципе «общего блага», приоритет при формировании нового госаппарата в лесном деле должен был быть отдан организационным структурам, обеспечивающим охрану и восстановление лесов, а не их рубку, обусловленную сиюминутными потребностями.

Работники лесного хозяйства на местах сознавали свою подчиненность интересам лесной промышленности. Специалист лесного хозяйства в статье о деятельности Пензенского гублесоотдела отмечал, что само лесное хозяйство в годы топливного кризиса «временно перестало существовать; лесничество и даже губернские органы были в подчинении лесозаготовительных организаций, и требования последних должны были исполняться, хотя бы и противоречили элементарным требованиям лесного хозяйства»¹⁷.

В соответствии с наименованием главного органа лесной промышленности на местах губернские и уездные структуры стали также называться лесными комитетами. Создание губернских лесных комитетов (далее – гублескомы, или ГЛК) в Поволжье произошло в первые месяцы 1919 г. По сведениям опубликованного отчета губсовнархоза, Пензенский гублеском был образован постановлением ГСНХ 15 января 1919 г.¹⁸

В Пензенской губернии в 1919 г. гублесотдел выступал в роли параллельного ле-

созаготовителя наряду со структурой Главлескома – губернским лесным комитетом. Руководитель Пензенского гублескома И.М. Юкин на съезде лесозаготовителей в августе 1919 г. заявил: «До сего времени у гублескома с гублесподотделом были самые добрососедские отношения»¹⁹.

Летом 1919 г. в Пензенской губернии разрабатывался проект объединения гублескома и гублесподотдела. На совместном заседании гублескома с представителями различных организаций 10 июня 1919 г. И.М. Юкин, отметив «неудовлетворительность работ от наличия двух хозяев – лесного комитета и лесного подотдела», проинформировал присутствующих, что «положения об объединении этих учреждений приняты в Пензенской губернии и в ближайшее время войдут в жизнь»²⁰. Дальнейшего развития данный проект не получил, но сама попытка свидетельствует о понимании на губернском уровне необходимости объединения в чрезвычайных условиях топливного кризиса и Гражданской войны всех лесозаготовок в рамках одной структуры.

Гублескомы производили заготовки дров и лесных материалов через систему производственных участков. Наряду с губернскими создавались также уездные лесные комитеты. Наибольшее распространение в Поволжье уездлескомы получили в Казанской и Саратовской губерниях. В опубликованном отчете Пензенского ГСНХ за январь-апрель 1919 г. приводилось обоснование отказа от массовой организации лесных комитетов в уездах: «Ввиду того, что большинство уездов Пензенской губернии не многолесны, гублеском организовывать уездлескомы не предполагает и лишь в одном Городищенском уезде таковой был организован в апреле сего года»²¹. Городищенский уездный лесной комитет в Пензенской губернии за несколько месяцев 1919 г. не сыграл той роли, которую ему отводили при его организации, поскольку просто не успел развернуть работу в заметных масштабах. Осенью 1919 г. Городищенский уездлеском был преобразован в производственный участок гублескома.

Механизм взаимоотношений на центральном и губернском уровнях ЦЛЮ как органа лесного хозяйства и Главлескома как органа лесной промышленности, определенный декретом 27 декабря 1918 г., неизбежно должен был уточняться и детализироваться в последующей нормативной базе. При этом центру не всегда удавалось выдерживать изначально установленный принцип: Главлеском и его губернские структуры – главные и единственные руководители лесозаготовок (и в целом лесной промышленности) в стране. В августе 1919 г. на съезде лесозаготовителей Пензенской губернии обсуждалась инструкция от 10 августа, выработанная межведомственным совещанием ЦЛЮ, Главлескома, Наркомата финансов и Наркомата госконтроля. В пунктах 1, 3 и 4 этого документа давалась схема организации лесозаготовок: «ЦЛЮ выполняет государственные заготовки в порядке принятия от Главлескома определенного наряда, в соответствии с каковым в смету Главлескома вносятся определенной статьей необходимые на эти заготовки суммы... Означенные... суммы переводятся Главлескомом по мере надобности в распоряжение ЦЛЮ, который разассигновывает их на места... Заготовка осуществляется техническими силами лесного ведомства под общим руководством и наблюдением ЦЛЮ, а также под контролем Главлескома...»²².

После прочтения данной инструкции при попытке представить себе процесс лесозаготовок на общероссийском и губернском уровне неизбежно появлялись вопросы. Например, если по декрету от 27 декабря 1918 г. об образовании Главлескома в его задачу входило «снабжение продовольствием, фуражом, инструментами, транспортными и другими средствами» всех лесозаготовок, то теперь по инструкции от 10 августа 1919 г. эта функция осталась у Главлескома только на центральном уровне при переводе денег ЦЛЮ (про фураж, инструменты и транспорт инструкция умалчивала). На губернском уровне основными лесозаготовительными структурами становились лесные

отделы губернских земельных управлений. Гублескомы же оказывались в роли контролеров-наблюдателей хода работ по рубке и вывозке леса, поскольку финансирования от Главлескома на эти работы для них не предусматривалось.

Как указывалось выше, в Поволжье гублескомы образовались в первые месяцы 1919 г. Примерно за полгода их существования был подобран штат сотрудников, начались поставки в эти губернские лесные комитеты из Главлескома продовольствия, фуража, инструментов для лесозаготовок и перевод денежных средств. Теперь же в соответствии с инструкцией надо было ломать только что созданную систему губернских лесозаготовок; перспективы дальнейшего существования самих гублескомов были туманными.

Вызывает также сомнения представленный в инструкции от 10 августа механизм перевода денежных средств. Сначала сам Главный лесной комитет должен запросить деньги на лесозаготовки у ВСНХ. Затем надо было перечислить их ЦЛО со сметой на конкретные заготовки по губерниям. И затем уже ЦЛО переводил финансовые средства губернским лесным подотделам. В условиях организационной неразберихи военного времени и экономического кризиса можно было с большой долей вероятности предположить процесс распыления финансовых средств. Главлеском оставлял «кусочек» себе на содержание аппарата, аналогично должен был поступить и ЦЛО, затем свою долю забирали губернские лесные отделы. Кроме того, если гублескомы сохранялись, то Главлеском должен был перевести часть выделенных на лесозаготовки денег и им тоже. Вместо двухчленной структуры Главлеском – гублескомы получалась четырехчленная с параллельным дублированием; и значительная часть финансов до конкретных лесозаготовительных участков просто изначально не могла дойти, оседая в управленческих структурах.

Поэтому вполне естественным выглядит заявление руководителя Пензенского

гублескома И.М. Юкина на съезде лесозаготовителей: «Когда инструкция обсуждалась в коллегии гублескома, то коллегия постановила инструкцию в жизнь не проводить, а оставить старый порядок, дабы не нарушать раз навсегда установленный аппарат... Лично я полагаю, что если мы будем придерживаться инструкции, то мы в деле заготовок много проиграем»²³. Была отмечена присутствующими и финансовая сторона вопроса. Лесничий Маисского лесничества Н.Н. Томсон в прениях подчеркнул: «Если принять в исполнение данную инструкцию, то мы, лесничество, ни одного полена дров Республике не дадим, хотя бы уже из-за одного того, что придется каждый раз получать деньги на разработку из центра». Судя по отсутствию упоминаний в документах о реорганизации лесозаготовительных органов данный проект дальнейшего развития не получил.

Заготовку дров также вели лесозаготовительные и топливные отделы при уездных совнархозах. В Пензенской губернии осуществляли заготовку дров лесозаготовительные или топливные отделы при Керенском, Краснослободском, Мокшанском, Наровчатском, Саранском²⁴ уездных совнархозах²⁵. В опубликованном отчете Пензенского губсовнархоза за январь-апрель 1919 г. отмечалось: «Незначительные разработки были предприняты уездными С.Н.Х. (при финансовой поддержке гублескома), которыми обслуживались нужды главным образом правительственных учреждений уездов»²⁶. На съезде лесозаготовителей губернии И.М. Юкин отметил: «У нас в Пензенской губернии имеется один улеском, но зато при всех усовнархозах существуют отделы по топливу, которые разнятся от улескомов только тем, что они ведут заготовку исключительно на местные нужды»²⁷.

Кроме гублескомов и лесных отделов заготовку дров и лесных материалов в годы Гражданской войны вели и железные дороги. Еще в первые месяцы 1919 г. Сызрано-Вяземской железной дороге был выделен участок в 236 десятин в Павловском лесни-

честве, где и были начаты работы²⁸. Кроме того, весной 1919 г. отмечалась «самостоятельная заготовка» Московско-Казанской и Рязано-Уральской железных дорог²⁹.

10 мая 1919 г. был образован новый центральный топливный орган – Управление топливом и лесозаготовками НКПС (Цутоп), которому на местах подчинялись железнодорожные лесозаготовительные комитеты (желескомы)³⁰. В постановлении ВСНХ и Наркомата путей сообщения указывалось, что «в своей деятельности желескомы пользуются всеми правами гублескомов, определенными в положении о гублескомах и изданных к нему дополнительных циркулярах»³¹. По этому поводу руководитель Пензенского гублескома И.М. Юкин на съезде лесозаготовителей в августе 1919 г. обратил внимание присутствующих, что желескомы «уравнены в правах» с гублескомами: «Значит, за ними контроля с нашей стороны быть не может»³². В данном случае центр уже в мае 1919 г., то есть примерно через полгода после образования Главлескома, начал постепенный отход от принципа единого лесозаготовителя в условиях топливного кризиса, объединяющего и подчиняющего все организации, ведущие заготовки дров.

На территории Пензенской губернии работы вели железнодорожные лесозаготовительные комитеты (ЖЛК) Московско-Казанской, Сызрано-Вяземской, Рязано-Уральской железных дорог. На заседании лесозаготовительных организаций 23 июня 1919 г. представителей гублескома, горсовета и губтопа приводились данные, что Сызрано-Вяземской железной дороге было отведено для заготовок 700 десятин, Московско-Казанской – 1300 десятин, Рязано-Уральской – 500 десятин³³. Желескомы вели заготовки дров и шпал через систему производственных участков. Отчетов, приказов и делопроизводственной переписки по лесозаготовкам железных дорог 1919-1920-х гг. в архивных и опубликованных материалах сохранилось очень мало. Поэтому реконструкцию их деятельности приходится

осуществлять по отдельным отрывочным данным. Например, в 1920 г. в Городищенском уезде существовал 10-й лесозаготовительный участок Сызрано-Вяземской железной дороги³⁴. Участки объединялись в районы. Сохранился документ, отправленный в Пензенский губисполком 1 февраля 1921 г. управлением VI района разработок желескома Московско-Казанской железной дороги. В тексте упоминается, что рабочую силу на лесозаготовки данного района ЖЛК поставляли Городищенский, Рузаевский, Саранский, Наровчатский, Краснослободский, Инсарский уезды³⁵. В духе модных тогда сокращений районы лесозаготовок Сызрано-Вяземской железной дороги именовались в протоколах совещаний «Райжелсыз», Московско-Казанской железной дороги – «Райжелмоказ»³⁶.

В 1919/20 г. (хозяйственный или операционный год продолжался с октября по сентябрь) на желескомы было возложено 41,5% общего задания по лесозаготовкам, на желескомы – 24%, на главки – 14,5%, на разные учреждения и организации – 16%, на частный лесозаготовительный аппарат – 4%; при этом выполнение задания составило у гублескомов и желескомов более 90%, главков – 52,5%³⁷. Таким образом, можно констатировать, что основными заготовителями древесного топлива в период острого топливного кризиса являлись структуры Главлескома и железные дороги.

Следует отметить, что здравый смысл все-таки возобладал. 2 марта 1920 г. был издан декрет СНК о передаче железнодорожных лесных комитетов и лесозаготовительного отдела Цутопа Наркомата путей сообщения в ведение Главлескома, в составе которого был образован особый железнодорожный отдел³⁸. Таким образом, наметившееся летом 1919 г. «двоевластие» гублескомов и желескомов в лесной промышленности на губернском уровне было изжито весной 1920 г. Но в центре возникли проблемы. «Таким образом в Главлескоме сразу стало два лесозаготовительных отдела вместо бывшего одного. Один ведал

заготовками желескомов, другой – гублескомов. Такое разделение неправильно по существу и вредно для дела. Каждое распоряжение, каждую бумагу, например, отвод лесосек, приходилось на практике согласовывать между двумя отделами. Однако этот явный абсурд был осознан руководителями ГЛК только через год, когда в июле 21 г. оба отдела, губзлаг и желдор, были слиты в один лесозаготовительный отдел»³⁹.

Окончательно железнодорожные лесные комитеты были ликвидированы в 1921-1922 гг. Так, майским 1921 г. декретом ВЦИКа к августу расформировывались ЖЛК Сызрано-Вяземской, Рязано-Уральской железных дорог. ЖЛК Московско-Казанской дороги сохранился еще в 1922 г., когда он был передан из ведения ВСНХ в Наркомат путей сообщения⁴⁰. Но изначально задуманной в декрете 27 декабря 1918 г. централизации в лесной промышленности России так и не наступило. В 1919-1920 гг. активное участие в лесозаготовках стали принимать подразделения Красной армии и промышленные предприятия.

17 июля 1919 г. на заседании желескома Сызрано-Вяземской железной дороги с участием представителей гублескома и горсовета Пензенскому военкомату было отведено для заготовок дров 20 десятин в Головинщинском лесничестве⁴¹. На заседании при гублескоме 4 апреля 1919 г. наибольший объем лесосеки был предоставлен Военному комиссариату в Пушкинском лесничестве. Управлению спиртовых заводов губернии (Рауспирт) были отведены 10 десятин в Пензенском лесничестве, остальные площади для данной организации было решено выделить в Мокшанском лесничестве. Губернскому управлению промышленностью стройматериалов выделили 26 десятин в Пензенском лесничестве для 1-го и 2-го кирпичных заводов⁴².

30 июня 1919 г. и 17 июля 1919 г. на заседании коллегии гублескома и желескома Сызрано-Вяземской железной дороги с участием представителей гублескома, рауспирта и горсовета обсуждался вопрос

об отведении лесосек для 24 спиртзаводов губернии, большинству из них участки для заготовки дров были предоставлены⁴⁵. Кроме того, на том же заседании 17 июля были выделены лесные участки для губмуки и суконной фабрики⁴⁴.

Сохранившийся список заготовителей древесного топлива по Пензенской губернии за сентябрь - декабрь 1920 г. включал Трубочный завод и предприятия следующих главков: Главстекло, Главтекстиль, Главспичка, Центроспирт⁴⁵. В 1920 г. заметно явное расширение круга заготовителей дров среди промышленных предприятий по сравнению с 1919 г. К спиртзаводам, суконной и писчебумажной фабрикам добавились Трубочный и стекольные заводы, спичечные фабрики.

Таким образом, усиливающийся топливный кризис вынудил Совнарком и ВСНХ разрешить самостоятельные дровозаготовки железным дорогам, воинским частям, промышленным предприятиям и различным организациям. Осуществлять общее руководство и контролировать такое количество лесозаготовительных организаций гублеском был не в состоянии. Кроме того, на лесозаготовках в 1918-1921 гг. возникла проблема, называемая в архивных и опубликованных документах «конкуренцией» лесозаготовителей, которая отрицательно влияла на производственный процесс. Во-первых, в условиях ограниченного лесного фонда Поволжья удобно расположенных по отношению к городам, линиям железных дорог и сплавленным рекам лесных массивов на всех лесозаготовителей не хватало. При этом некоторые промышленные предприятия, организации и кооперативы из-за недостатка средств, получив лесосеки, к заготовкам дров не приступали или, столкнувшись с многочисленными трудностями, прекращали работы сразу после их начала. Во-вторых, имеющиеся в каждой губернии ограниченные запасы продовольствия и инструментов распылялись по многочисленным мелким лесозаготовительным организациям, отличающимся не-

значительным объемом заготовок и низкой производительностью труда. Один из специалистов лесозаготовок отмечал: «Вместе с распылением заготовок дробится и то небольшое количество продовольствия, инструментов, технических средств, какие у нас имеются»⁴⁶. Кроме того, повышение отдельными лесозаготовителями единых расценок оплаты труда приводило к тому, что пришедшие на заработки местные жители в массовом количестве переходили с одного участка на другой или отказывались от работы, ожидая повышения расценок. На совещании при Пензенском гублескоме 10 июня 1919 г. И.М. Юкин в своем выступлении коснулся вопроса о самозаготовках различных организаций: «Каждый потребитель, становясь заготовителем, думает лишь о себе, и опыт переманивания рубщиков и возчиков путем повышения цен – перед нами»⁴⁷. В протоколе съезда лесозаготовителей Пензенской губернии, состоявшегося 7-8 апреля 1920 г., в числе «дефектов» работ были указаны «конкуренция некоторых организаций по премированию и переманивание благодаря этому из одних мест возки к другим» и «конкуренция разных лесозаготовителей, главным образом, желескомов, выдававших красноармейский паек (Павловское, Вышилейское леснич.)»⁴⁸.

В соответствии с декретом от 19 ноября 1919 г. была введена топливная трудповинность. На губернском уровне ее проведением занимался губернский комитет по труду (губкомтруд), в уездах – уездные комтруды. Губкомтруд и укомтруды также вошли в число государственных структур, занимающихся лесозаготовками. Но в Пензенской губернии не хватало квалифицированных кадров для укомплектования аппарата даже губернского комитета по труду, в уездах ситуация была еще хуже. Поэтому в течение 1920 г. комтруды работали с низкой степенью результативности. Кроме того, крестьянство уже и так несло тяжелое бремя продразверстки. Трудовая повинность по заготовке и вывозке дров ничего кроме возмущения и протеста вызвать не могла.

Поэтому результаты выполнения принудительных заданий по заготовке и вывозке дров повсеместно были значительно ниже запланированных⁴⁹. Как реакция властей на сложившуюся ситуацию 1920-1921 гг. стали временем образования многочисленных особых и чрезвычайных комиссий, которые создавались с целью активизации работ по борьбе с топливным кризисом.

Представляют интерес воспоминания руководящего работника Пензенского губсовнархоза В.М. Белова о создании подобной комиссии на губернском уровне: «Обстоятельства на фронтах Гражданской войны... требовали принятия чрезвычайных мер по снабжению фронта и предприятий, работающих для фронта, дровами... В связи с чем Пензенский губисполком учредил в своем подчинении чрезвычайного уполномоченного по заготовке и вывозке дров и леса к железным дорогам. Этим уполномоченным назначил заместителя председателя Губернского лесного комитета губсовнархоза т. Роут Якова Филипповича... В распоряжение этого «Чрезвычайного» был передан весь гужевой транспорт сел и деревень губернии, отбракованный от призыва в Красную армию людской состав. Этой форме мобилизации было дано название «Трудгужповин». А уполномоченный носил название «Чувыдров»⁵⁰... Этот уполномоченный своего аппарата не имел, пользовался аппаратом Гублескома... Начальники заготовительных участков в лесничествах имели двойное подчинение. Материальную ответственность они несли только перед Гублескомом, а административно они одновременно подчинялись и, пожалуй, больше подчинялись чрезвычайному уполномоченному, являясь его уполномоченными на местах. В их ведении на местах был гужевой транспорт и рабочая сила по трудоустройству. Эту работу по мобилизации людей и гужевого транспорта они вели через сельские и волостные советы, а также прибегая к содействию комитета бедноты»⁵¹.

Помимо специальных временных комиссий, создаваемых, как правило, по

инициативе местных властей, в Поволжье действовали уполномоченные Главтопа, Главкомтруда и реввоенсоветов фронтов. Особоуполномоченный Совета Оборонны Гроссберг весной 1920 г. пытался проконтролировать ход вывозки древесного топлива к Сызрано-Вяземской железной дороге на территории Пензенской и Саратовской губерний. 18 апреля 1920 г. им была разслана телеграмма в губиспокомы, губкомтруды и губчека и уездные органы по проведению трудповинности Городища, Нижнего Ломова, Кузнецка⁵² с требованием активизировать проведение повинности по вывозке дров. В заключении телеграммы указывалось, что непринятие должных мер будет расцениваться как неисполнение решения Совета Оборонны с последующим преданием суду ревтрибунала⁵³.

В Пензенской губернии была введена должность губернского уполномоченного фронтовой комиссии реввоенсовета Кавказского фронта, который должен был взаимодействовать с губкомтрудом и координировать деятельность районных уполномоченных. В инструкции уездным, районным и волостным уполномоченным фронтовой комиссии реввоенсовета Кавказского фронта указывались задачи по проведению трудповинности. Уполномоченные должны были совместно с уездным комитетом по труду (укомтрудом) объявлять мобилизацию населения уезда на выполнение заданий по трудповинности в рамках уезда. Райуполномоченные являлись руководителями работ по заготовке топлива, наблюдали за точным исполнением нарядов волуполномоченными и техническими руководителями.

Полномочия уполномоченным предоставлялись достаточно широкие. «Районным, уездным уполномоченным вменяется: проверять наличие запасов дров, торфа и лесных материалов по нарядам, о замеченных неправильностях немедленно доносить, а также принимать меры к устранению замеченных неправильностей, немедленно доносить, а также принимать

меры к устранению замеченных злоупотреблений или упущений вплоть до ареста...»⁵⁴.

Экстремальная ситуация вызывала к жизни рекомендации подобные вот этой в указанной выше инструкции уполномоченным: «Арест целых организаций может быть произведен с ведома губуполномоченного... Райуполномоченные под своим председательством созывают постоянные совещания, в которые входят волуполномоченные и председатели сельсоветов... Совещание производит раскладку между волостями и селениями... Если совещание будет отклоняться от предметов обсуждения, то райуполномоченный обязан его распустить и предать суду, а функции его исполнять единолично... Возчики круговой порукой отвечают и материально, и лично за целостность дров, поднятых на подводы с места заготовки, в случае недостачи их, об этом срочно сообщить райуполномоченному, который немедленно наводит беглое следствие, всю группу возчиков с лошадьми подвергает арестам и приостанавливает производство расчета»⁵⁵.

В сложной ситуации военного времени в 1920 г. в лесничествах была введена должность политрука «для фактического контроля над работой как технического персонала, так и милитаризированных рабочих». Общеизвестен факт наличия в годы Гражданской войны комиссаров в Красной армии, которые осуществляли контроль за командиром воинской части и проводили политическую работу с бойцами. Но в научной литературе почти совершенно не изучена деятельность политруков на лесозаготовках, выполнявших сходные функции с комиссарами воинских частей⁵⁶. Поэтому представляется целесообразным остановиться на данном сюжете более подробно.

Наблюдение за выполнением своих обязанностей работниками лесничеств и временно освобожденными от призыва в армию рабочими лесозаготовок и являлось двумя основными, но не единственными задачами политических руководителей лесозаготовок. В пункте 3 инструкции для

политруков лесничеств, составленной в Пензенском гублескоме⁵⁷, подчёркивалось: «Все лесозаготовки, ведущиеся в лесничестве, подлежат наблюдению политрука, кем бы они не велись, не исключая и желескомов». Попутно в обязанность новорожденных «комиссаров» лесозаготовок вменили контроль за всеми сторонами производственного процесса. «Политрук, прибыв в лесничество, обязан точно ознакомиться с постановкой заготовок в лесничестве, составить подробный доклад о всех замеченных им ненормальностях и упущениях, выяснить точное количество инструментов (пил, топоров, напильников и проч.) и инвентаря у каждого лесозаготовителя, как свободного, так и находящегося на руках у рабочих, лесной стражи и администрации (пункт 6). При проведении трудовой повинности политический руководитель должен был помогать райуполномоченному, проводящему мобилизацию населения на заготовки дров (пункт 10). Также политрук должен был разъяснять рабочим лесозаготовок «необходимость войти в положение государства, не повышая требований, развивать максимум энергии в работе», одновременно ему было необходимо «возможно ближе ознакомиться с окрестным населением, его запросами, нуждами и настроением», «узнать количество инструмента (пил, топоров и проч.), имеющегося у населения, и вести усиленную политическую работу, объясняя важность лесных работ» (пункты 8 и 9)⁵⁸. Судя по приведенному перечню поручений политруку он должен был осуществлять буквально все возможные меры по повышению результативности вырубki и вывозки леса.

Общим моментом с комиссаром воинской части у политрука лесничества было наличие особых полномочий по отношению к администрации лесозаготовок, вплоть до отстранения руководителей. Следует отметить, что инструкция в данном случае буквально заклинала применять крайние меры только в чрезвычайных случаях: «...только в случаях явно незаконных действий административно-технического персонала

политрук должен отстранить от работ замеченное в злоупотреблениях лицо и направить его с подробным докладом, подтвержденным показаниями других, в гублеском. Вообще же к действиям, устраняющим руководителей, нужно отнестись чрезвычайно осторожно, помня важность момента и общий недостаток в техническом персонале» (пункт 7).

Сохранились сведения о том, что политические руководители действительно действовали в лесничествах Пензенской губернии⁵⁹. При оценке целесообразности введения института политруков лесничеств следует отметить, что, с одной стороны, налицо явное дублирование ими функций руководителей производственных участков гублескома и администрации лесничеств. С другой стороны, в условиях хаоса военного времени политрук в некоторых случаях мог выступить в качестве дополнительной подстраховки выполнения на данном участке заданий по заготовке и вывозке дров.

В 1921 г. в условиях усиления топливного кризиса процесс формирования чрезвычайных комиссий продолжился. 21 февраля 1921 г. председатель губисполкома Л.Х. Фридрихсон телеграфировал руководителю топливной комиссии при СТО В.А. Аванесову: «Для усиления работы по заготовке и вывозке дров образована оперативная тройка с широкими полномочиями в составе председателя губкомтруда, губвоенкома, председателя губревтрибунала»⁶⁰.

В докладе губисполкому уполномоченного М.Г. Долгова, командированного в Городищенский уезд «для ускорения вывозки дров к железным дорогам», описывается процесс создания на местах чрезвычайных структур: «По прибытии в Городищенский уезд, и видя слабость работы, я решил организовать по примеру губернии уездную оперативную тройку»⁶¹. На заседании 3 марта 1921 г. с участием председателей уездного исполкома, уездного комитета РКП (б), уездного комитета по труду, уездного военкома, заместителя председателя уездной комиссии по борьбе с дезертирством и дру-

гих руководящих работников была создана уездная опертройка. В ее состав вошли сам чрезвычайный уполномоченный М.Г. Долгов (председатель), уездный военный комиссар и председатель уездного комтруда. Уездная тройка в тот же день разработала приказ, регламентирующий план мартовской вывозки дров потребителям. Далее в докладе энергичного уполномоченного события развивались по ускоренному сценарию: «6 марта приказы были готовы и разосланы всем волкомтрудам, сельсоветам, лесозаготовителям, завлесозаводам, волуполномоченным, и приблизительно числа с 8 марта на местах стали производиться работы по плану мартовских перевозок». М.Г. Долгову пришлось столкнуться с сопротивлением лесозаготовителей и местных руководящих работников, поначалу игнорировавших новообразованную «опертройку» и ее председателя. Но победа осталась за энергичным и целеустремленным уполномоченным.

В июне 1921 г. в условиях очередного обострения топливного кризиса и угрозы остановки железных дорог по всей стране проводился топливный трехнедельник – период интенсивной заготовки дров. В Пензенской губернии 22 мая 1921 г. был образован губернский оперативный штаб по заготовке и вывозке топлива, приступивший к работе с 1 июня. Аналогичные штабы были созданы в уездах; обычно состояли из трех человек: председатель – уездный военком, члены – заведующий уездным отделом труда, председатель комиссии по борьбе с трудовым дезертирством⁶².

Функции подобных комиссий и их уполномоченных по общему руководству и организации работ по заготовке и вывозке дров неизбежно дублировались и перекрещивались с полномочиями гублескомов. Вместо ускорения лесозаготовок усиливались неразбериха и трудности взаимодействия различных организаций. Так, в телеграмме от 9 декабря 1920 г. из Пачелмы в губисполком сообщалось: «Пильщики (дров. – Е. В.) с работ сняты райтрудповином тов. Скады-

каевым, что считаю недопустимым, так как рабочих с заготовок дров снимать нельзя»⁶³. Уже упоминавшийся особоуполномоченный Совета Обороны Гроссберг 9 января 1921 г. в телеграмме, отправленной в губисполком и губкомтруд Пензенской губернии, требовал «прекратить вмешательство неответственных за работу железского органов, арестами и обысками в большинстве случаев необоснованными, дезорганизующих железском»⁶⁴. Подобные случаи неорганизованности и произвола были характерны для многих губерний России⁶⁵.

Гублескомы, которые в условиях дефицита специалистов в принципе не могли проконтролировать деятельность всех многочисленных лесозаготовителей и толпящихся за их спиной чрезвычайных комиссий и уполномоченных, превратились из главных руководителей лесозаготовок губернии, как планировалось в декрете 1918 г., в наиболее крупную местную лесопромышленную организацию. Начальник лесозаготовительного отдела Главного лесного комитета А.А. Апушкин писал: «В силу дезорганизации гублескомов и потому, быть может, в силу фактической их слабости замечается, наоборот, усиление в это время влияния на проведение лесозаготовок на местах всевозможного рода уполномоченных, как, например, Совета Обороны, Главтопа, фронтов и т.п. Они вели свои заготовки, имели свои аппараты, боролись с губ- и железкомами, появились на местах двойки, тройки, уполномоченные по вывозке..., которые только вносили дезорганизацию в дело, мешали планомерности в работе основных органов... Что же в это время делал Главлеском? Он смотрел, даже не удивлялся, и молча соглашался со всеми этими самочинными действиями с мест»⁶⁶.

Местные руководители, как правило, отрицательно относились к деятельности подобных временных чрезвычайных структур, особенно созданных представителями центра или фронтов. На VII партийной конференции Пензенской губернии (март 1920 г.) руководитель губкома и губиспол-

кома Л.Х. Фридрихсон высказался по этому поводу: «У нас ведется напряженная работа по продовольствию и по вывозке дров... Я понимаю, что нужен нажим. Но разве можно применять такой нажим? Пишутся мандаты, и уполномоченные с этими мандатами творят все, что им угодно»⁶⁷.

В наиболее полном виде отсутствие координации созданных для проведения трудповинности организаций было отражено в заслушанном на съезде лесозаготовителей Пензенской губернии, состоявшемся 7-8 апреля 1920 г., докладе губмежисполкомтопа. Ситуация была охарактеризована как «громадная неразбериха», проявившаяся в том, что «распоряжаются чувыдров, межисполкомтоп, чутрудповин, отдел управления и т.п.» и «неправильность постановки работ районных уполномоченных». Весьма показательна резолюция съезда: «Заслушав доклады гублескома, губмежисполкомтопа и губкомтруда совещание находит необходимым: для уничтожения неразберихи, как в деле заготовок, так и проведения мобилизации еще раз подчеркнуть давно пережившую выдвинутую самой жизнью концентрацию всех заготовительных операций под руководством одного органа»⁶⁸. Перед нами явное пожелание вернуться к идее декрета от 27 декабря 1918 г. о лесных комитетах как главных лесозаготовителей.

Интересно отметить, что идея о необходимости создания какой-то особой структуры по вывозке дров была записана в резолюции «по вопросу о вывозке» еще на первом съезде лесозаготовителей Пензенской губернии 23–25 августа 1919 г.: «Организация особого транспортного органа при гублескоме с чрезвычайными полномочиями с введением в него представителей губисполкома и военного ведомства»⁶⁹. Примерно через год восприятие ситуации кардинально поменялось, специалисты лесного дела, работающие в гублескомах и гублесоотделах по всей стране, насмотревшись творящихся безобразий, стали шархаться от особых комиссий и уполномо-

ченных. Но инерция «чрезвычайщины» продолжала действовать вплоть до лета - осени 1921 г.

Создание в 1920–1921 гг. такого количества чрезвычайных комиссий, штабов и уполномоченных по заготовкам дров было явно излишним. Для активизации работ на лесозаготовках вполне достаточно было занимавшихся трудповинностью комтрудов и осуществлявшего общее руководство по всем экономическим вопросам губернского исполнительного комитета (губисполком) местного совета. Также проводить топливную трудовую повинность обычно помогали уездные и волостные исполнительные комитеты (уисполкомы и волисполкомы). Тем более что ВЦИК в январе 1919 г., в декабре 1920 г. и январе 1921 г. рассылал в губернии обращения к губисполкомам с призывом усилить борьбу с топливным кризисом и оказывать содействие органам Главлескома⁷⁰.

Пензенский губисполком отличался активностью в деле организации дровозаготовок. Например, 11 января 1921 г. губисполком провел совещание по топливному вопросу с представителями гублескома, губкомтруда, Московско-Казанской и Сызрано-Вяземской железных дорог, губпродкома. Губкомтруду было поручено «срочно откомандировать в худшие уезды своих инструкторов, давая им широкие полномочия по упорядочению работы на местах». Было решено «все учреждения на местах подчинить полностью контролю президиума уисполкома в отношении заготовки и вывозки дров»⁷¹. И на следующий день 12 января председатель Пензенского губисполкома Л.Х. Фридрихсон разослал уездным исполкомам телеграмму с требованием активизации мероприятий по проведению топливной трудповинности. В частности, давались указания, что «борьба с труддезертизмом должна вестись с такой же энергией, как с дезертирами фронта», руководителям уисполкомов необходимо «взять под свой тщательный контроль все учреждения, связанные с заготовкой и вывозкой дров».

О принятых мерах требовалось сообщить президиуму губисполкома «в сорока восьми часовой срок телеграммой»⁷².

Реакцией центра на возникший хаос в сфере лесозаготовок стало объединение всех основных топливных структур в 1921 г. в рамках Главного и губернских топливных управлений. Основное содержание проводимых мероприятий сводилось к реорганизации отраслевых топливных главков ВСНХ в управления в составе образованного летом 1921 г. Главного управления по топливу (ГУТ). Соответственно, Главлеском был преобразован в Центральное управление лесной промышленности (ЦУЛП). В Поволжье гублескомы в качестве лесных отделов были включены в состав губернских управлений по топливу (губуправтопов), подчинявшихся ГУТу, преимущественно в течение лета. В Пензенской губернии губуправтоп образовался 15 августа 1921 г., объединив губернский лесной комитет, губернский торфяной комитет и ведающий распределением топлива губернский топливный комитет⁷³.

За четыре года, с 1918 по 1921 г., организационные структуры лесной промышленности и лесного хозяйства пережили целую серию реорганизаций. В результате наметилась неблагоприятная с точки зрения сохранения лесных ресурсов страны тенденция подчинения лесного хозяйства интересам лесной промышленности. Кроме того, первый, но не последний раз в истории лесной промышленности Советской России остро встала проблема централизации лесозаготовок. Центр в 1919-1920 гг. не сумел выдержать вполне разумную линию на организацию главного лесозаготовительного органа губернского уровня – гублескома. Уже летом 1919 г. равноправными с гублескомами лесозаготовительными организациями стали железкомы. С образованием в 1920 г. многочисленных чрезвычайных комиссий и уполномоченных наступил хаос. Чрезвычайные междуведомственные комиссии создавались на короткий период времени для координации усилий по снабжению топливом. Но лекарство оказалось

хуже самой болезни. Из-за отсутствия четкого разграничения полномочий данных комиссий и лесозаготовительных организаций в большинстве случаев функционирование подобных временных органов становилось неэффективным и даже вредным для решения топливной проблемы. В 1921 г. государство было вынуждено вернуться к идее единого лесозаготовительного органа, создав губуправтопы с объединением всех топливных структур. С окончанием топливного кризиса в 1922 г. был взят курс на создание лесопромышленных трестов с параллельным существованием губернских лесных отделов, ведающих охраной лесов.

Результатом деятельности гублескомов, железкомов, армейских частей и промпредприятий в 1919-1921 гг. стало выживание общества и экономики в условиях топливного кризиса. Но цена, заплаченная за этот результат, была чрезвычайно высокой. В отдельных местах были подчистую вырублены наиболее ценные с экономической и экологической точек зрения леса вдоль железных дорог и вблизи населенных пунктов, захламенение лесов порубочными остатками вызвало грандиозные лесные пожары⁷⁴.

В середине и второй половине 1920-е гг. на страницах отраслевых журналов велась дискуссия специалистов лесного хозяйства о наиболее рациональных путях развития лесного дела в России. Но выработать единую концепцию развития лесопромышленного комплекса не удалось⁷⁵. Начавшаяся индустриализация снова, как и в годы Гражданской войны, подчинила интересы лесного хозяйства лесной промышленности. Кроме того, провести централизацию в лесной промышленности в последующие десятилетия так и не удалось. Например, железные дороги сохранили свои лесозаготовки как в 1920-е, так и в 1930-е гг. В 1930-е гг. в связи с возникшим топливным дефицитом к лесозаготовкам снова широко привлекались промышленные предприятия, в частности, в Куйбышевском крае и образованной в 1939 г. Пензенской области это были спиртзаводы, суконные и бумажные фабрики, стекольные заводы.

Современные специалисты отмечают: «За 73 года советской власти произошло 23 реорганизации всесоюзных и всероссийских органов управления лесным хозяйством... Это не способствовало устойчивому управлению лесным хозяйством»⁷⁶. К сожалению, эксперименты над лесами в начале XXI века не прекратились. Россия продолжает искать оптимальный вариант эффективного использования своих богатейших лесных ресурсов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Баевский Д.А. Очерки по истории хозяйственного строительства периода Гражданской войны. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 448 с.

² Зыкин И.В. «Зеленое золото» индустриализации: Лесопромышленный комплекс Уральского региона в конце 1929 г. – первой половине 1941 г. Екатеринбург: ООО Универсальная Типография «Альфа Принт», 2021; Зыкин И.В. Народный комиссариат лесной промышленности Советского Союза в 1932-1940 годах и проблемы выполнения плановых заданий // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2019. Т. 29. № 4. С. 625-636; Зыкин И.В. Проблемы механизации вывозки лесных ресурсов в лесопромышленном комплексе Советского Союза в 1930-х гг. // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Т. 5. № 1. С. 188-202; Шегельман И.Р., Кулагин О.И. Влияние трансформаций в системе управления лесным сектором СССР на эффективность его развития в конце 1930-х - начале 1940-х гг. // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. Выпуск № 30. С. 1-10.

³ Кузьмина Т.Н., Шарошкин Н.А. Промышленность Пензенской губернии в 1901-1921 гг. Пенза: ГУМНИЦ ПГУ, 2014. С. 207-208.

⁴ Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. 1. Предисловие. М.: «Книга», 1988. С. X-XI.

⁵ Декреты Советской власти. Т. II. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1959. С. 312-329.

⁶ Там же. С. 324.

⁷ Воейков Е.В. У истоков экологических проблем // Отечественная история. 2001. № 5. С. 150-154.

⁸ Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Пензенской области» (далее – ГБУ ГАПО). Ф. Р. 309. Оп. 1. Д. 104. Л. 102.

⁹ Бессоновка – райцентр современной Пензенской области, примыкает с севера к окраине города Пензы. Контора Засурского лесничества располагалась в расположенном на противоположном от Пензы берегу Суры поселке Ахуны, вошедшем позднее в черту города. Леонидовка – населенный пункт и железнодорожная станция в Пензенском районе современной Пензенской области.

¹⁰ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 309. Оп. 1. Д. 379. Л. 82, 91, 95, 96, 100, 105-106; Ф. Р. 442. Оп. 1. Д. 178. Л. 25, 27, 28, 32, 35.

¹¹ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 952. Оп. 1. Д. 10. Л. 8, 9, 52.

¹² Декреты Советской власти. Т. I. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1957. С. 172-173.

¹³ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 952. Оп. 1. Д. 5. Л. 65.

¹⁴ Краткий обзор деятельности и положения дел Пензенского губернского совета народного хозяйства за январь - апрель 1919 года. С. 80-81.

¹⁵ Декреты Советской власти. Т. IV. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1968. С. 264.

¹⁶ Там же. С. 263-264.

¹⁷ Смелый. Деятельность Пензенского губернского лесного отдела за период 1919-1924 гг. // Природа и хозяйство Пензенского края. 1924. № 2-3. С. 148.

¹⁸ Краткий обзор деятельности и положения дел Пензенского губернского совета народного хозяйства за январь - апрель 1919 года. С. 81.

¹⁹ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 952. Оп. 1. Д. 10. Л. 10.

²⁰ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 952. Оп. 1. Д. 10. Л. 61 об.

²¹ Краткий обзор деятельности и положения дел Пензенского губернского совета народного хозяйства за январь - апрель 1919 года. Пенза, 1919. С. 82.

²² ГБУ ГАПО. Ф. Р. 952. Оп. 1. Д. 10. Л. 19.

²³ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 952. Оп. 1. Д. 10. Л. 10.

²⁴ Керенск – уездный центр в Пензенской губернии, впоследствии переименован в Вадинск, райцентр современной Пензенской области. Краснослободск – райцентр современной Республики Мордовия. Мокшан и Наровчат – райцентры современной Пензенской области. Саранск – административный центр современной Республики Мордовия.

²⁵ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 2. Оп. 1. Д. 403. Л. 7, 70, 82, 94,

- 156; Ф. Р. 442. Оп. 1. Д. 217. Л. 9–9 об.; Ф. Р. 952. Оп. 1. Д. 10. Л. 9–9 об.
- ²⁶ Краткий обзор деятельности и положения дел Пензенского губернского совета народного хозяйства... С. 82.
- ²⁷ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 952. Оп. 1. Д. 10. Л. 16 об.
- ²⁸ Краткий обзор деятельности и положения дел Пензенского губернского совета народного хозяйства... С. 81–82.
- ²⁹ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 952. Оп. 1. Д. 10. Л. 54.
- ³⁰ *Крживецкий Н.* Предшественники ГУТа // Топливное дело. 1923. № 6. С. 36.
- ³¹ Сборник декретов и распоряжений по топливу (октябрь 1917 - апрель 1920 г.). Вып. 1. М.: Высший совет народного хозяйства, 1920. С. 28.
- ³² ГБУ ГАПО. Ф. Р. 952. Оп. 1. Д. 10. Л. 11 об.
- ³³ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 952. Оп. 1. Д. 10. Л. 72 об.
- ³⁴ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 6. Оп. 1. Д. 96. Л. 9, 10 об., 64 об.
- ³⁵ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 2. Оп. 1. Д. 933. Л. 12.
- ³⁶ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 2. Оп. 1. Д. 933. Л. 4.
- ³⁷ *Апушкин А.А.* Итоги трехгодичной лесозаготовительной политики Главлескома // Топливное дело. 1921. № 3–4. С. 18, 21.
- ³⁸ Декреты Советской власти. Т. VII. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1974. С. 289.
- ³⁹ *Апушкин А.А.* Указ. соч. С. 19–20.
- ⁴⁰ СУ РСФСР. 1921. № 57. Ст. 360; 1922. № 37. Ст. 443.
- ⁴¹ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 952. Оп. 1. Д. 10. Л. 70 об.
- ⁴² Там же. Л. 47.
- ⁴³ Там же. Л. 66–66 об., 70 об.
- ⁴⁴ Там же. Л. 70 об.
- ⁴⁵ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 2. Оп. 1. Д. 715. Л. 250, 313.
- ⁴⁶ Экономическая жизнь. 1919. 22 августа.
- ⁴⁷ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 952. Оп. 1. Д. 10. Л. 61 об.–62.
- ⁴⁸ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 952. Оп. 1. Д. 35. Л. 12.
- ⁴⁹ Подробнее см.: *Воейков. Е. В.* Топливная трудовая повинность в Среднем Поволжье в 1918–1921 гг. // Вопросы истории. 2009. № 1. С. 96–105.
- ⁵⁰ Чувыдров – чрезвычайный уполномоченный по вывозке дров.
- ⁵¹ *Белов В.М.* О работе в Пензенском губернском совете народного хозяйства // Антология. Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях. Серия книг. Т. 7. М.: Новые решения, 2016. С. 249.
- ⁵² Городище, Нижний Ломов, Кузнецк – райцентры современной Пензенской области.
- ⁵³ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 6. Оп. 1. Д. 96. Л. 80–80 об.
- ⁵⁴ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 952. Оп. 1. Д. 35. Л. 18.
- ⁵⁵ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 952. Оп. 1. Д. 35. Л. 18, 18 об.
- ⁵⁶ В архивных документах по истории лесной промышленности 1918–1921 гг. в Казанской, Самарской, Саратовской и Симбирской губерниях автору не удалось обнаружить никаких упоминаний о политруках на лесозаготовках. Возможно, данное явление было особенностью именно Пензенской губернии данного периода.
- ⁵⁷ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 288. Оп. 1. Д. 31. Л. 61–61 об.
- ⁵⁸ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 288. Оп. 1. Д. 31. Л. 61.
- ⁵⁹ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 952. Оп. 1. Д. 1. Л. 86 об., 117 об., 135.
- ⁶⁰ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 2. Оп. 1. Д. 933. Л. 91.
- ⁶¹ Там же. Л. 150.
- ⁶² Там же. Л. 237, 250.
- ⁶³ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 6. Оп. 1. Д. 96. Л. 34.
- ⁶⁴ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 2. Оп. 1. Д. 933. Л. 32.
- ⁶⁵ См., например: *Воейков Е.В.* Преодоление топливного кризиса в Самарской губернии в 1918–1921 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. Т. 18. № 3. С. 96.
- ⁶⁶ *Апушкин А.А.* Указ. соч. С. 20.
- ⁶⁷ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 36. Оп. 1. Д. 77. Л. 106.
- ⁶⁸ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 952. Оп. 1. Д. 35. Л. 12 об., 13.
- ⁶⁹ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 952. Оп. 1. Д. 10. Л. 21 об.
- ⁷⁰ Декреты Советской власти. Т. VII. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1974. С. 448; Т. XII. М., 1986. С. 24–25, 356–357.
- ⁷¹ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 2. Оп. 1. Д. 933. Л. 4.
- ⁷² ГБУ ГАПО. Ф. Р. 2. Оп. 1. Д. 933. Л. 1.
- ⁷³ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 952. Оп. 1. Д. 9. Л. 155 об.
- ⁷⁴ *Воейков Е.В.* Лесные пожары в Среднем Поволжье: забытая экологическая катастрофа Гражданской войны // Новый исторический вестник. 2020. № 4. С. 112–127.
- ⁷⁵ *Воейков Е.В.* Дискуссия об управлении лесным хозяйством в годы новой экономической политики // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2020. Т. 2. № 1. С. 23–32.
- ⁷⁶ *Редько Г.И., Редько Н.Г.* История лесного хозяйства России. М.: МГУЛ (Московский государственный университет леса), 2002. С. 390.

**BODIES OF THE FOREST INDUSTRY AND FORESTRY IN 1918-1921
(ON THE MATERIALS OF THE PENZA PROVINCE)**

© 2021 E.V. Voeikov

Penza Filial of Financial University under the Government of the Russian Federation

The author systematizes information from archival and published sources on the formation of organizational structures of the forest industry and forestry on the example of the Penza province. He traces evolution of the formation of provincial forest committees (gubleskoms) and logging committees for railways (zheleskoms) at the regional level, as well as the expansion of the range of firewood producers due to the admission of military units and industrial enterprises to logging. The author reveals the role of temporary emergency commissions and the commissioners in destabilizing the production process in 1920-1921.

Keywords: forest departments, provincial forest committees, logging committees for railways, logging.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-3-43-58